

Религиозныя празднества въ Китаѣ. Газ. „Temps“ получила отъ своего корреспондента въ Китаѣ слѣдующее любопытное описаніе религиозныхъ празднествъ, ежегодно совершаемыхъ въ Небесной имперіи въ честь Конфуція. Вотъ вкратцѣ исторія знаменитаго китайскаго ученаго. Этотъ философъ былъ сынъ мандарина, по имени Ши-Линь-Лей, или „замѣчательный человѣкъ“. Его мать называлась Чинча-Цае. Отецъ Конфуція имѣлъ девять дѣтей отъ первой жены, но это были все дѣвушки. Желаніе имѣть потомка мужскаго пола заставило Ши-Линь-Лея въ преклонномъ возрастѣ взять вторую жену. Въ 21-й день 11-го мѣсяца, 11-го года царствованія Лингъ-Ванна, въ 551 г. до Р. Х., новая супруга Ши-Линь-Лея подарила его сыномъ Конфуціемъ, который, выросши, сдѣлался однимъ изъ самыхъ уважаемыхъ реформаторовъ страны. Онъ умеръ 72 лѣтъ отъ роду, былъ обоготворенъ немедленно послѣ смерти, и Китаѣ, выстроивъ много храмовъ его имени, установилъ въ его честь официальные празднества, ежегодно совершаемыя. Храмы Конфуція чрезвычайно разнятся размѣрами, но какъ бы ни были они велики или малы, они имѣютъ одинаковую внѣшность и внутреннее устройство, одинаковое число дверей и алтарей. Описаніе любого изъ нихъ дастъ понятіе о всѣхъ остальныхъ. Приближаясь къ храму, вы видите три входныхъ двери; по бокамъ каждой изъ нихъ возвышается по одной колоннѣ, съ

начертанными на ней китайскими буквами. Надписи этого рода приглашают высших сановников, посещающих храм, слезать с своих носилок из уважения к Конфуцию. Как только вы переступаете порог одной из дверей, вашим глазам представляется мост из трех арок, перекинутый через искусственный пруд. Вода этого пруда служит эмблемою чистоты ума великаго философа и его учений. Многие китайцы увѣрены, что они, переходя через этот мост, очищаются отъ всѣхъ грѣховъ и, такимъ образомъ, лучше приготовляются къ поклоненію Конфуцію. Пройдя мостъ, вступаютъ чрезъ тройныя ворота въ обширную, четырехъ-угольной формы залу, на сѣверной сторонѣ которой находится главное святилище, т. е. нѣчто въ родѣ предѣла, называемое „дворцомъ Великаго и Совершеннаго“. Въ слѣдующей, также четырехъ-угольной обширной залѣ, находится новое святилище подъ названіемъ „дворецъ великихъ мудрецовъ“. Вездѣ столбы и дощечки съ именами Конфуція, его дѣтей, учениковъ и важнѣйшихъ особъ, чествуемыхъ китайцами, людей, извѣстныхъ благотворительностью, даже женщинъ, замѣчательныхъ своею добродѣтелью. Всѣ эти дощечки отъ двухъ до трехъ футовъ въ вышину при 3—5 дюймахъ ширины; окна деревянные, покрыты краснымъ лакомъ; фигурирующія на нихъ буквы—рельефныя позолоченныя. Въ иныхъ храмахъ—но очень рѣдко—эти дощечки съ именами Конфуція и его учениковъ замѣняются идолами, представляющими этихъ особъ. Ежегодно, весной и осенью, въ этихъ храмахъ, въ честь Конфуція совершаются празднества, во время которыхъ приносятся жертвы. Церемонія происходитъ во всей имперіи въ одинъ день и въ одинъ часъ—при восходѣ солнца. Въ Пекинѣ жертва приносится непременно самимъ императоромъ. Въ Кантонѣ и во всѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ храмы Конфуція, императора замѣняетъ первый сановникъ провинціи, губернаторъ или начальникъ округа. Религіозныя церемоніи заключаются въ слѣдующемъ. Наканунѣ въ храмъ, процессіональнымъ порядкомъ, вводятся одинъ быкъ, девять барановъ и девять свиней. Сопровождающій ихъ кортежъ состоитъ изъ мандариновъ, музыкантовъ, знаменосцевъ,—всѣ въ церемоніальныхъ костюмахъ. На другой день бѣдныя животныя отводятся въ ближайшую бойню и убиваются. Тѣла барановъ и свиней, по снятіи съ нихъ шкуръ, кладутся на алтарь предѣ главными учениками и родственниками Конфуція, а тѣло быка—передъ алтаремъ самаго чествуемаго философа. Кромѣ быка, Конфуцію приносятся другія жертвы, состоящія изъ тридцати разныхъ родовъ фруктовъ, цвѣтовъ, печеній, равно какъ семнадцать пачекъ бѣлаго шелка. Изъ этихъ пачекъ девять кладется на маленькій столикъ, стоящій на восточной сторонѣ алтаря, а восемь пачекъ—на такой же столикъ, на западной сторонѣ. Три горшка съ ладономъ, два сосуда съ виномъ и двадцать четыре чаши для религіозныхъ возліаній распределяются также на этихъ двухъ столахъ. Пять изъ числа этихъ чашъ считаются очень священными; онѣ мѣдныя, отъ 6-ти до 7-ми дюймовъ въ вышину, на трехъ ножкахъ; на ихъ бокахъ два барельефа представляютъ баснословное четвероногое животное, называемое Келинъ; остальные чаши—фарфоровыя. Около большаго алтаря помѣщаются семьдесятъ четыре музыканта съ духовыми, струнными и ударными инструментами самаго примитивнаго устройства. Они аккомпанируютъ два гимна, которыя неизмѣнно поются во время этихъ празднествъ. На алтаряхъ, посвященныхъ четверемъ „помощникамъ“ Конфуція, кладутся два барана, четыре свиньи и двадцать пять родовъ цвѣтовъ, фруктовъ и печеній. „Двѣнадцати мудрецамъ“ приносится одинъ баранъ и сорокъ родовъ фруктовъ, цвѣтовъ и печеній. „Почтенные ученики“ тоже не забыты, а такъ какъ число ихъ—64, то имъ предлагается два барана, четыре свиньи и десять родовъ фруктовъ, цвѣтовъ и печеній. Когда все такимъ образомъ приготовлено, и въ храмъ явились гражданскія и военныя власти, отдается приказъ начинать церемонію. Немедленно присутствующіе занимаютъ свое мѣсто въ четырехъ углахъ святилища, обращаясь лицами къ большому алтарю, между тѣмъ какъ два жреца въ бѣлыхъ платьяхъ и тридцать молодыхъ людей, держа въ рукахъ длинныя павлиньи перья, занимаютъ каменный кіоскъ, находящійся у входа въ главное святилище. Тогда выступаетъ церемоніймейстеръ и, обращаясь къ табличкѣ съ именемъ Конфуція, говоритъ, указывая на жертву: „Прими, духъ!“ На что другой церемоніймейстеръ отвѣчаетъ: „духъ принялъ“. Затѣмъ выходитъ герольдъ и, сдѣлавъ нѣсколько колѣнопреклоненій, обращается съ такими словами къ духу Конфуція: „Ты великъ и мудръ! Твои добродѣтели совершенны, твои ученія тоже! Не было человека равнаго тебѣ! Всѣ цари земные почитаютъ тебя! Твои ученія, твои законы славно восторжествовали!“ Въ эту минуту музыканты и пѣвцы начинаютъ исполнять гимнъ, во время котораго колѣнопреклоненные мандарины три раза преклоняютъ свои лбы къ землѣ. Потомъ губернаторъ или главный сановникъ, который при этихъ обстоятельствахъ представляетъ императора, входитъ съ двумя служителями во внутрь святилища чрезъ восточную дверь, становится на колѣни и преклоняетъ къ землѣ голову; затѣмъ одинъ изъ служителей подаетъ ему жезлъ съ курящимся на одномъ его концѣ ладономъ; этотъ жезлъ онъ поднимаетъ надъ своею головою, потомъ передаетъ его другому служителю, который держитъ его, или уходитъ, чтобы подложить ладону. Поднявшись на ноги, сановникъ переходитъ на другое мѣсто, чтобы совершить такую же операцію колѣнопреклоненія и каденія ладономъ передъ алтарями четырехъ „помощниковъ“ и двѣнадцати мудрецовъ. Послѣ этого, проходя съ согбеннымъ туловищемъ передъ дощечкою Конфуція, сановникъ выходитъ изъ святилища и возвращается въ четырехъ-угольную залу, гдѣ онъ и всѣ другіе мандарины снова совершаютъ земные поклоны, пока хоры исполняютъ гимнъ Конфуція. Эта часть церемоніи называется посвященіемъ жертвъ. Сановникъ возвращается въ святилище девять разъ, предлагая духу Конфуція одно за другимъ—фрукты, цвѣты, шелка, мясо, вино и пр. и каждый разъ держа все это надъ головою въ теченіе нѣсколькихъ секундъ. Передъ окончаніемъ церемоніи, сановникъ преклоняется въ послѣдній разъ, потомъ посылаетъ герольда прочесть на колѣняхъ передъ алтаремъ молитву, написанную на желтой бумагѣ красными буквами. По прочтеніи, молитва эта бросается въ жаровню, потомъ всѣ удаляются изъ храма.